

Генеральная Ассамблея

Distr.
GENERAL

A/49/265
20 July 1994

ORIGINAL: RUSSIAN

Сорок девятая сессия
Пункт 104 первоначального перечня*

ВОПРОСЫ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА

Письмо Постоянного представителя Российской Федерации при
Организации Объединенных Наций от 19 июля 1994 года
на имя Генерального секретаря

В соответствии с резолюцией 48/155 Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций от 20 декабря 1993 года имею честь препроводить материалы о дискриминации русскоязычного населения в Эстонии и Латвии (см. приложение).

Буду признателен за распространение текста настоящего письма и приложения к нему в качестве официального документа Генеральной Ассамблеи по пункту 104 первоначального перечня.

Ю. ВОРОНЦОВ

---

* A/49/50/Rev.1.

О дискриминации русскоязычного населения в Эстонии и Латвии

Дискриминация сотен тысяч некоренных жителей, постоянно проживающих на территории Эстонии и Латвии, многие из которых родились в этих странах, является результатом последовательно проводимой властями Эстонии и Латвии политики, фактически направленной на создание моноэтнических государств.

Эстония

Лишив Постановлением Верховного Совета Эстонской Республики 28 февраля 1992 года "О введении в действие закона "О гражданстве" около полумиллиона постоянно проживающих на территории республики этнических россиян эстонского гражданства, власти приступили к планомерному осуществлению постепенного вытеснения русскоязычного населения из страны, что на практике, если отбросить демагогическую риторику некоторых деятелей Эстонии о восстановлении "демографического баланса" довоенного периода, означает этническую чистку.

В соответствии с указанным Постановлением гражданами Эстонии признаются лица, состоявшие в ее гражданстве на 16 июня 1940 года. Все остальные отнесены к категории иностранцев, гражданство которым может быть предоставлено только в порядке натурализации.

Некоторые категории лиц, не принадлежащих к титульной нации, вообще не могут получить гражданство: бывшие штатные сотрудники органов безопасности и разведывательных органов Союза Советских Социалистических Республик; имеющие судимость за тяжкие преступления против личности или неоднократно наказанные в уголовном порядке за умышленные преступления; и, наконец, те, кто не имеет постоянного легального дохода.

Отсчет срока оседлости, необходимого для приобретения гражданства, начинается с 30 марта 1990 года, независимо от того, сколько времени лицо проживало в Эстонии до этой даты. Кроме того, желающие получить эстонское гражданство должны дать клятву на лояльность власти и сдать экзамены на знание эстонского (государственного) языка и истории страны. Как показала практика, подобные экзамены можно превратить в непреодолимый барьер, причем формально не нарушая букву закона.

В соответствии со статьей 7 Постановления Верховного Совета Эстонской Республики от 28 февраля 1992 года в феврале 1993 года парламент страны принял закон "О требованиях к знанию эстонского языка, предъявляемых к ходатайствующим о гражданстве Эстонской Республики".

Этот важнейший нормативный документ, опубликованный в печати после утверждения президентом республики, определяет как критерии языковых знаний, так и категории лиц, в отношении которых возможны "особые условия" сдачи госэкзаменов. За правительством, в частности, закреплено право "установить особые правила сдачи

экзаменов по языку для лиц, родившихся до 1 января 1930 года, а также для инвалидов 1 группы и тех инвалидов 2 группы, которым данная группа инвалидности присвоена бессрочно и которые не в состоянии по здоровью сдавать экзамены на общих основаниях".

Официальный Таллинн преподносит принятие данного закона как "решающий прорыв в деле установления партнерского диалога между эстонцами и некоренным населением республики". По существу же речь идет о косметической корректировке, мало чем реально облегчающей процедуру получения эстонского гражданства даже тем категориям лиц, которые, в силу своего пожилого возраста или состояния здоровья, вряд ли могут рассчитывать на активное овладение эстонским языком. Вместо того, чтобы прислушаться к голосу мирового сообщества, неоднократно на различных форумах ставившего в повестку дня проблему обеспечения законных прав и интересов русскоязычных жителей, власти Эстонии прибегают к различного рода изощренным уловкам с целью затушевывания существующих серьезных нарушений общепризнанных международных стандартов в данной области.

В сложившихся условиях, когда фактически не создана необходимая база для изучения некоренными жителями эстонского языка, проблема получения эстонского гражданства остается открытой для подавляющего большинства постоянно проживающих в республике этнических россиян.

Принципиально не изменило ситуацию и одобрение эстонским парламентом законопроекта о внесении изменений в постановление 28 февраля 1992 года "О введении в действие закона "О гражданстве". Новый закон устанавливает облегченную процедуру принятия гражданства (освобождает от сдачи экзаменов по эстонскому языку) для тех постоянных жителей страны, которые подали ходатайства о приеме в гражданство Эстонской Республики до выборов в Конгресс Эстонии, то есть до 24 февраля 1994 года. Тем самым отменено требование о владении эстонским языком, предусмотренное статьей 6 пункта 3 закона Эстонской Республики "О гражданстве". Принятая поправка носит крайне ограниченный характер и охватывает весьма узкий круг лиц, потенциально имеющих право претендовать на гражданство. По существу речь идет о порядка 30 000 человек, главным образом представителях титульной национальности, не являющихся гражданами Эстонской Республики по рождению.

Таким образом, проблема получения гражданства остается открытой для подавляющего большинства некоренного населения Эстонии. Объявление трети постоянного населения Эстонии иностранцами или апатридами является прямым нарушением основополагающих принципов Всеобщей декларации прав человека (статья 6 и статья 15; статья 25 пункт "с"), а также Международного пакта о гражданских и политических правах.

Согласно Конституции Эстонии, для неграждан могут быть установлены ограничения в использовании права свободно распространять идеи, мнения, убеждения, а также иную информацию, проводить собрания без предварительного разрешения. Лишены они и права на создание политических партий.

С принятием Закона о выборах в органы местного самоуправления и Закона об иностранцах те постоянно проживающие в республике этнические россияне, которые ранее на основании соответствующих нормативных актов были лишены возможности приобрести гражданство Эстонской Республики, теперь однозначно лишены и права быть избранными в органы местного самоуправления даже в тех регионах, где они составляют абсолютное большинство населения. (Например, в городах промышленного северо-востока Нарве и Силламяэ удельный вес русскоязычного населения составляет около 95 процентов.) Более того, полмиллиона постоянных

жителей республики фактически объявляются своего рода нелегальными иммигрантами. Они лишаются права на свободу передвижения и трудоустройство, в некоторых случаях многие из них могут быть высланы из страны. Даже получение вида на жительство требует преодоления бесчисленных бюрократических формальностей, предоставления разного рода справок, в том числе подтверждающих результаты анализов на СПИД и на сифилис.

Серьезную тревогу вызывают официальные заявления руководства Департамента гражданства и миграции Эстонии о том, что люди, постоянно проживавшие в республике до июля 1990 года по бывшей советской прописке, получают не временный вид на жительство, а вид на жительство на определенное время. За подобной терминологической казуистикой явно прослеживается политическая подоплека, с одной стороны, создающая соответствующее правовое обоснование для массовой депортации русскоязычного населения из республики, с другой – наносящая прямой экономический ущерб тем, кто десятилетиями трудился на эстонской земле, лишая их, например, права на приватизацию жилья.

Русскоязычное население республики существенно ущемлено в социально-экономических правах. По закону о земельной реформе только граждане Эстонии являются субъектами приватизации земли. Неучет трудового стажа, наработанного за пределами Эстонской Республики, сказывается при приватизации жилья и начислении пенсии. При этом вообще не принимается в расчет служба в рядах Советской Армии.

Сохраняются ограничения для неграждан на право работы в качестве должностных лиц в государственных учреждениях, в судах, в арбитраже, прокуратуре, нотариате, полиции, таможенной службе. Аттестация на знание государственного языка неизбежно ведет к массовой безработице среди этнических россиян, и далее порочный круг замыкается: безработный иностранец или апатрид, не имея легального источника дохода, в соответствии с действующим эстонским законодательством, не может ходатайствовать о приобретении гражданства, а негражданин не имеет права на помощь со стороны государства в трудоустройстве.

Высокая стоимость квартплаты, общая дороговизна жизни в первую очередь ударяют по самым социально уязвимым слоям – безработным и пенсионерам, получающим мизерные пособия.

В крайне тяжелом положении оказались отставные военные (их в республике около 10 500 человек, а вместе с членами семей свыше 40 000). Официальный Таллинн отказывается предоставить этим людям даже вид на жительство, заявляя, что они представляют угрозу безопасности государства. В действительности же 80 процентов военных пенсионеров – это люди старше 60 лет, которым просто некуда выезжать. Более того, не являются они и экономической обузой для республики, поскольку получают пенсию от Министерства обороны Российской Федерации.

Одновременно на уровне местного самоуправления предпринимаются попытки признать недействительными все основания для проживания на территории республики, включая прописку, российских военнослужащих и работников предприятий Министерства обороны Российской Федерации, российских военных пенсионеров и членов их семей. Власти городов Таллинна и Тарту уже приняли решение использовать полицию для освобождения занимаемых этими лицами квартир.

Наряду с ущемлением русскоязычного населения в политической и социально-экономической сферах одним из способов дискриминации представителей некоренной национальности стало резкое ограничение прав русскоязычного населения Эстонии в области образования, культуры и информации. Эта дискриминационная практика уже получила свое юридическое оформление: законы о языке, о культурной автономии национального меньшинства, о народном образовании, об основной школе и гимназии и сопутствующие им правовые акты в той или иной степени вносят дополнительные ограничения для некоренного населения страны.

Одобренным Государственным Собранием Эстонской Республики 26 октября 1993 года Законом о культурной автономии национального меньшинства предусматривается, что только граждане республики могут избирать и быть избранными либо назначенными в руководящие органы учреждений культурного самоуправления. Иностранцы, согласно статье 6 этого Закона, могут исключительно "принимать участие в деятельности культурных учреждений, учебных заведений и приходов национального меньшинства".

Более того, сам факт признания национальным меньшинством требует своего организационного оформления: "Основанием для ходатайства о культурной автономии национального меньшинства является национальный список национального меньшинства" (ст. 7 (1) Закона).

В соответствии с этим нормативным актом эстонское государство перепоручает национальному меньшинству организацию обучения на родном языке; создание своих культурных учреждений; формирование фондов для стипендий и премий в целях развития культуры и образования (ст. 5 Закона).

Реальной становится угроза снижения общего образовательного уровня молодежи, представляющей некоренное население. В сентябре 1993 года были утверждены законы о народном образовании и об основной школе и гимназии. Согласно последнему, государство гарантирует получение образования на родном языке в начальной и основной школе, то есть с первого по девятый классы. Среднее (или гимназистское) образование в государственной школе будет осуществляться только на государственном языке. С этой целью в 1993-2000 годах произойдет переход на эстонский язык обучения и к началу третьего тысячелетия в республике не останется гимназий, дающих полное среднее образование на русском языке.

В создавшихся условиях, когда фактически не создана система подготовки специалистов для преподавания в русской школе предметов на эстонском языке, ни одна существующая русская школа не сможет получить полноправного статуса гимназии. Кроме того, введение преподавания на эстонском языке химии, физики, естествознания приведет к тому, что учащиеся не будут знать русскую научную и техническую терминологию, что затем исключит для них возможность поступления в российские вузы, а конкурс с эстонскими абитуриентами выдержат немногие. Уже в этом году уменьшилось количество выпускников в русских средних школах, а это, в свою очередь, приведет к сокращению числа поступающих в средние специальные учебные заведения и профессиональные школы и, соответственно, числа преподавателей в них.

Большинство учителей даже при условии успешной сдачи ими экзаменов по эстонскому языку не в состоянии перейти на преподавание своего предмета на чужом языке. Есть все основания полагать, что основным критерием профессиональной оценки преподавателей русскоязычных учебных заведений станет соответствие только одному признаку – знанию эстонского языка, а это, безусловно, внесет определенный диссонанс в ценностную шкалу педагогической школы.

Переход на преподавание в школах самих предметов на эстонском языке становится средством вытеснения русского учительства. Немногие специалисты, способные обеспечить преподавание своих предметов на эстонском языке, в русские школы не идут: работы значительно больше (как правило, русскоязычные школы перегружены, нередко процесс обучения идет в три смены), а оплата неадекватна нагрузке. Наблюдается негативная тенденция снижения общего образовательного уровня преподавателей эстонского языка в русских школах: в начале 1993/94 учебного года в русских школах этот предмет преподавали 499 человек, из них лишь около 40 процентов имели специальное высшее педагогическое образование, 13 процентов – только общее среднее образование, а остальные – почти 47 процентов – вузовскую подготовку, но иной специальности.

Серьезную тревогу вызывает "эстонизация" учебных программ русскоязычных школ. Уже на протяжении нескольких лет осуществляется полное вытеснение российской истории как самостоятельной дисциплины, изучение ее только в курсе всемирной истории.

Сегодня школа Эстонии работает только на основе собственных гуманитарных учебников, написанных и переведенных специально для "инороднических школ" эстонскими авторами. В число таких рекомендованных русской школе пособий, одним из авторов которого является нынешний премьер-министр Эстонской Республики М. Лаар, входит учебник "Очерки истории эстонского народа", посредством беспринципного замалчивания или грубой фальсификации крупных исторических событий изображающий Россию варварской страной, а Эстонию – форпостом европейской цивилизации в противостоянии восточному варварству. И речь здесь идет не о тенденциозных гипотезах, нуждающихся в беспристрастной научной экспертизе, а о формировании целенаправленной государственной позиции, суть которой была изложена президентом страны Л. Мери в его лекции для "зарубежных европейцев" – установление санитарного кордона между Западом и варварами, плацдармом для которого в настоящем и будущем выступает Эстония.

Беспрепятственному насаждению этой идеи особого эстонского "переднего края", деформирующего не только школу, но и все информационно-культурное пространство, в немалой степени способствует нарастающая информационная изоляция этнических россиян.

С апреля 1993 года в Эстонии прекращена ретрансляция российской радиопрограммы "Маяк", с этого же времени отключены программы телевидения Санкт-Петербурга и России.

Программа телевидения "Останкино" с начала 1994 года включалась только на время передачи "Новостей", с 28 марта ввиду неуплаты была отключена полностью. После того, как вопрос финансирования передач "Останкино" решился, эстонские власти выдвинули новый, явно надуманный предлог: передачи на русском языке без синхронного перевода на эстонский, обеспечить который по чисто техническим причинам практически невозможно, противоречат закону о государственном языке. Хотя тот же самый закон не препятствует появлению на экранах Эстонии четырех ежедневных программ телевидения Финляндии, причем одной – на шведском языке.

Состояние периодической печати, очевидно, наиболее наглядно свидетельствует об искусственно создаваемой в республике информационной блокаде этнических россиян. Только два издания на русском языке, издающихся за пределами Эстонии, можно приобрести в газетных киосках: "Нью-Йорк таймс" (еженедельное обозрение) и "Московские новости". Резко возросла стоимость подписки на газеты и журналы, издаваемые в России.

Ликвидируются библиотеки с книгами на русском языке. Так, в Таллинне из центральной библиотеки изъяты практически все издания на русском языке.

Катастрофическое положение сложилось с финансированием русской культуры в Эстонии. Из 11 государственных театров только один русский. По количеству коллективов народного творчества отставание русских от эстонских в 10-15 раз. В Таллинне, где проживает не менее 200 000 русских, не осталось ни одного учебного заведения культуры с русским языком обучения. В бюджетах Таллинна, Тарту, Пярну и других городов и уездов финансирование русской культуры вообще не предусмотрено.

Глубокую озабоченность вызывает нарушение права русскоязычных жителей Эстонии на свободу вероисповедания. После того как Министерство внутренних дел отказалось зарегистрировать Эстонскую православную церковь, подчиняющуюся Московскому патриарху, и признало законным приход, управляемый находящимся в Стокгольме Синодом эстонской апостольской церкви, Эстонская православная церковь утратила право не только на имущество, включая здания храмов, но и на осуществление своей деятельности.

С сожалением приходится констатировать, что принятие Эстонии в столь авторитетную международную организацию, какой выступает Совет Европы, не привело к изменению позиции официального Таллинна в отношении русскоязычного населения республики. Более того, эстонские власти расценили факт принятия страны в Совет Европы как индульгенцию на продолжение своей политики по созданию моноэтнического государства.

Латвия

До недавних пор Латвия оставалась единственной из государств - республик бывшего СССР, где не был принят закон о гражданстве. 21 июня 1994 года латвийский сейм принял этот важнейший нормативный документ (первое чтение проходило в конце ноября 1993 года, второе - 9 июня 1994 года).

По отношению к представителям русскоязычного населения Латвии закон носит явно дискриминационный характер, демонстрируя откровенный национальный протекционизм. Так, латышам, ливам (представителям малой народности, проживавшим в Латвии легально до 1940 года, но не имевшим гражданства), супругам граждан (если они состоят в браке не менее 10 лет), детям, один из родителей которых является латышом или ливом, а также тем, кого в годы гитлеровской оккупации привезли в Латвию насильно, гражданство будет предоставляться вне очереди. В группу "первоочередников" попали также постоянно проживающие в республике литовцы и эстонцы. Судя по всему, их предпочтение перед русскими, белорусами или поляками объясняется исключительно стремлением латвийских парламентариев подчеркнуть "балтийское единство".

Указанные категории лиц не получают гражданства автоматически. На них распространяется и ценз оседлости, срок которого составляет 10 лет, и необходимое условие сдачи экзамена на знание латвийской конституции, истории страны, латышского языка. Кроме того, ходатайствующий о приобретении латышского гражданства должен обладать легальным источником доходов.

Начиная с 1996 года прошения о предоставлении гражданства могут подавать те, кто родился в Латвии, но в следующей возрастной последовательности: в возрасте с 16 до 20 лет, с 21 года до 25 лет, с 26 до 30-ти, а затем старше 30 лет. Причем последние смогут претендовать на латышское подданство лишь с 2000 года. По установленным в законе квотам гражданство смогут получать 0,1 процента от числа граждан в предыдущем году, что составит примерно 2000 человек в год. Таким образом, около 500 000 постоянных жителей республики по крайней мере до начала следующего тысячелетия окажутся апатридами, а сам процесс приобретения гражданства Латвии этническими россиянами затянется на многие годы, а возможно, и на десятки лет. Согласно подсчетам экспертов, на получение гражданства к 2000 году может рассчитывать только 230 000 человек из 830 000 неграждан, в том числе лишь 85 000 до 1 января 1996 года.

В законе содержатся и ограничения на натурализацию. Не могут претендовать на латышское подданство лица, "выступавшие против независимости Латвийской Республики или против существующей в Латвии государственной власти, распространявшие после 4 мая 1990 года идеи фашизма, шовинизма, национал-социализма, коммунизма или другие тоталитарные идеи, а также демобилизованные из рядов Вооруженных Сил СССР (России), которые выбрали Латвию для жительства после демобилизации и которые на момент призыва на военную службу не проживали в Латвии постоянно" (ст. 11).

Принятие закона о гражданстве в том виде, в каком он существует сейчас, фактически означает создание необходимой правовой базы для возможной будущей депортации неграждан, которых сейчас в Латвии свыше 700 000 человек, или более одной трети постоянных жителей республики, причем около 62 процентов из них составляют русские. Обеспокоенность подобным развитием событий уже проявил Комитет старших должностных лиц Сопредседательства по безопасности и сотрудничеству в Европе (СБСЕ), на своем очередном заседании призвав Латвию пересмотреть закон о гражданстве.

22 июня 1994 года Кабинет министров Латвийской Республики призвал президента республики отправить закон о гражданстве в парламент для повторного рассмотрения. По мнению членов правительства, принцип ежегодных квот затруднит вступление Латвии в Совет Европы и сделает проблематичным интеграцию страны в Европейский союз, ее сближение в Организацией Североатлантического договора (НАТО).

Свои возражения против введения квот на натурализацию уже высказали представители ряда европейских стран (Швеция, Германия, Франция, Австрия, Эстония). Представители Совета Европы, СБСЕ и Комитет министров Европейского союза выразили свою озабоченность по поводу ряда аспектов закона. Однако, даже если при повторном рассмотрении закона исчезнет принцип квот, против которого особенно возражают представители крупнейших международных организаций и ведущих европейских стран, темпы натурализации, по мнению многих экспертов, не изменятся, поскольку сам процесс предоставления гражданства определяется чиновниками в структурах исполнительной власти.

Создается впечатление, что с первых дней существования Латвии как суверенного государства руководство республики стремится создать такую политическую, социально-экономическую и культурную среду, которая побуждала бы русскоязычное население покидать страну. Эту цель преследует и большинство принятых с 1991 года нормативных актов Латвийской Республики (закон о выборах в центральные и местные органы власти, о государственной службе, о предвыборной агитации, о языках, дополнения к законам о въезде и пребывании иностранцев, о полиции).

Постановление Верховного Совета Латвийской Республики от 15 октября 1991 года "О восстановлении прав граждан Латвийской Республики и основных условиях натурализации" фактически предоставило гражданство республики только лицам, имевшим его на 17 июня 1940 года, и их потомкам.

Подавляющая часть русскоязычного населения, не получившая латвийского гражданства, была отстранена от участия в выборах, лишена права приобретать землю, существенно ограничена в правах на приватизацию и создание акционерных обществ, а также на занятие должностей в органах государственного управления.

Закон о въезде и пребывании иностранных граждан и лиц без гражданства в Латвийской Республике от 9 июня 1992 года поставил тысячи постоянных жителей страны, поселившихся здесь после второй мировой войны, в положение "незаконных иммигрантов".

Постановление Верховного Совета Латвии от 28 апреля 1993 года "О выдаче временного вида на жительство лицам, пребывание которых в Латвии связано с временной дислокацией на ее территории Вооруженных Сил Российской Федерации" существенно ограничивает права этой значительной части русскоязычного населения на свободный выбор места жительства.

В соответствии с этим документом все лица, так или иначе связанные с силовыми структурами бывшего СССР и России, переводятся в категорию иностранцев и лиц без гражданства. Более того, в их число попадают не только военнослужащие, прибывшие в Латвию после 4 мая 1993 года, но и их супруги (в том числе бывшие), дети (включая совершеннолетних), иждивенцы и другие кровные родственники. Приравнение к статусу военнослужащих Вооруженных Сил Российской Федерации совершеннолетних детей, иждивенцев и других кровных родственников вынуждает их, невзирая на свои намерения и устойчивые связи, в том числе семейные, со страной проживания, покидать Латвию. Тем самым нарушается одна из

общепризнанных норм международного права – право на свободу выбирать место жительства (ст. 13, п. 1 Всеобщей декларации прав человека).

После введения Латвией 22 марта 1993 года визового режима въезда на ее территорию одним из методов дискриминации русскоязычного населения республики стал необоснованный отказ в оформлении платной возвратной визы.

Логическим продолжением подобной национальной политики стало принятие латвийским парламентом закона о выборах органов местного самоуправления. Согласно этому документу неграждане лишаются не только пассивного, но и активного избирательного права, вводятся языковые ограничения даже для тех лиц некоренной национальности, которые являются гражданами (баллотироваться могут лишь кандидаты, сдавшие экзамен по латышскому языку на высшую категорию). На прошедших выборах в органы местного самоуправления была лишена права участвовать треть взрослого населения страны – русского или говорящего на русском языке. Создаются искусственные барьеры (на практике – по национальному признаку) при выдвижении кандидатов в Риге и других крупных городах с высоким процентом некоренного населения.

В соответствии с законом "О регистрации жителей" проводится систематическая кампания по переводу этнических россиян в разряд совершенно бесправной категории населения. Лица, не включенные в Регистр жителей на общих основаниях, лишаются права получения пособия на детей, пособия по безработице, бесплатного медицинского обслуживания детей, получения приватизационных сертификатов, приглашения родственников из-за границы, получения налоговых книжек (что исключает получение налоговых льгот и возможность легального трудоустройства), свободного выезда и въезда в страну.

В эту категорию попали многие уроженцы Латвии и люди, прожившие в ней всю сознательную жизнь, а также те, кого в годы гитлеровской оккупации не без участия местных эсэсовцев привезли в Латвию насильно. Согласно данным Директора Департамента по делам гражданства и иммиграции Латвийской Республики И. Зитарса, количество лиц, которым отказано в регистрации на общих основаниях, составляет около 136 000 человек, однако Латвийский комитет по правам человека полагает, что эта цифра достигает 160 тысяч.

Лица, которым по надуманным предлогам (например, временного выезда за пределы Латвии или работы в качестве вольнонаемных в воинских частях) искусственно занижен срок проживания, теряют право на получение приватизационных сертификатов и вследствие этого не смогут приватизировать свое жилье, что в перспективе означает возможность оказаться на улице. В связи с тем, что процесс выдачи сертификатов негражданам только начинается, численность этой категории пока не оценивалась, но, по мнению Латвийского комитета по правам человека, речь идет о сотнях тысяч человек, а может быть, и о большинстве неграждан.

Необходимо также отметить, что все регистрационные документы заполняются только на латышском языке и значительная часть регистрируемых просто не в состоянии проверить внесенные в них сведения.

Целенаправленно и последовательно ущемляются права представителей русскоязычного населения при реформировании экономических отношений. Они не могут рассчитывать на свою долю государственной собственности, созданной при их активном участии. В любых обстоятельствах именно они становятся первыми претендентами на увольнение с работы и последними – на трудоустройство. Неграждане ограничены в социальных правах, зачастую лишаются социальных пособий, пособий по безработице и т.п. Их социальные пенсии

составляют 90 процентов пенсий граждан, ограничены права на получение и приобретение жилья, право на самооборону и т.д.

Руководство республики проводит целенаправленную линию на разрушение культурного пространства русскоязычного населения Латвии. С каждым годом все труднее становится получить высшее и даже среднее образование на родном языке, читать российскую прессу, смотреть и слушать теле- и радиопередачи из России. Высшее образование со второго курса можно продолжить только на государственном языке; сокращается число русских средних школ, сведена к минимуму помощь учреждениям культуры. Все это в конечном итоге ведет к утрате национальной культуры нелатышей, а значит - к их растворению в общей массе коренных жителей республики.

Возведенное в ранг государственной политики формирование неприязни к выходцам из России осложняет отношения. Исполнительная власть на местах зачастую волюнтаристски подходит к практике применения законодательства, усугубляя его дискриминационную направленность. Все чаще этнические россияне сталкиваются со случаями проявления нетерпимости, агрессивного национализма и ксенофобии по этническому признаку на бытовом уровне.

Подобная политика в отношении русскоязычных жителей Латвии привела к тому, что в 1992-1993 годах республику были вынуждены покинуть 60 000 человек.

Такое развитие событий в Латвии и Эстонии явилось прямым следствием претворения в жизнь доктрин, ставящих своей целью создание моноэтнических государств. Эстония и Латвия преднамеренно игнорировали и продолжают игнорировать основополагающие документы по правам человека, мнение международных экспертов и рекомендации Верховного комиссара СБСЕ по нацменьшинствам, Совета Европы, призывы ряда соседних государств.

Недостаточное внимание со стороны мирового сообщества, "нейтралитет" некоторых государств идут вразрез с общепризнанным выводом о том, что надлежащее обеспечение прав нацменьшинств является в современных условиях ключевым элементом по поддержанию региональной и международной стабильности. Дипломатично "не замечать" ущемления сотен тысяч людей в Латвии и Эстонии - означает в сложившихся реалиях возвращение к хорошо знакомой практике "двойных стандартов".

Наше заостренное внимание к этой проблеме - не рецидив "неоимперского" мышления, а проявление искренней озабоченности за судьбы демократии как в Эстонии и Латвии, так и в самой России, попытка практически решить вопрос, а не теоретизировать над проблемой до тех пор, пока не произойдет взрыв. Со своей стороны, Россия в соответствии с резолюцией 48/155 Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций "Положение в области прав человека в Латвии и Эстонии" и в связи с дальнейшим ухудшением ситуации в области обеспечения прав человека будет настойчиво привлекать внимание мирового сообщества к положению этнических россиян в этих Прибалтийских государствах.

Сегодня в Балтии на практике проверяется эффективность созданных общемировых инструментов в области защиты прав человека и национальных меньшинств.

Дискриминационная политика и практика властей этих государств в отношении русскоязычного населения, закрепленная уже и в нормах внутреннего законодательства, идет вразрез с основополагающими принципами Организации Объединенных Наций, нарушает Всеобщую декларацию прав человека, Международный пакт о гражданских и политических правах, Конвенции о политике в области занятости и другие международно-правовые акты. Мы считаем,

что такое положение должно продолжать оставаться предметом рассмотрения Организации Объединенных Наций.

Нельзя допустить, чтобы в Европе формировались условия для вопиющей дискриминации значительной части населения государств и создавались новые очаги напряженности и конфликтных ситуаций.

Требуются, по-видимому, дополнительные международные усилия для побуждения Эстонии и Латвии к добросовестному и в полном объеме выполнению тех обязательств, которые они взяли на себя по двусторонним и международным соглашениям в области прав и свобод человека.
